

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК ОШКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN OF OSH STATE UNIVERSITY

ISSN: 1694-7452 e-ISSN: 1694-8610

№4/2024, 178-192

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК: 343.3

DOI: [10.52754/16948610_2024_4_18](https://doi.org/10.52754/16948610_2024_4_18)

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ
ПОЛИТИКИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН КОРРУПЦИЯГА КАРШЫ САЯСАТТЫ ИШКЕ
АШЫРУУНУН КӨЙГӨЙЛӨРҮ ЖАНА ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPLEMENTING ANTI-CORRUPTION POLICY IN THE
KYRGYZ REPUBLIC

Асанбеков Тимур Жекшеналыевич

Асанбеков Тимур Жекшеналыевич

Asanbekov Timur Zhekshenalievich

аспирант, Кыргызская государственная юридическая академия

аспирант, Кыргыз мамлекеттик юридикалык академиясы

Postgraduate Student, Kyrgyz State Law Academy

asantimur45@gmail.com

Маматов Султан Нурбекович

Маматов Султан Нурбекович

Mamatov Sultan Nurbekovich

студент, Ошский государственный университет

студент, Ош мамлекеттик университети

Student, Osh State University

sultan.mamatov13@gmail.com

Асанбекова Джамиля Жекшеналиевна

Асанбекова Джамиля Жекшеналиевна

Asanbekova Jamila Zhekshenalievna

к.п.н., доцент, Ошский государственный университет

п.и.к., доцент, Ош мамлекеттик университети

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Osh State University

dasanbekova@oshsu.kg

ORCID: 0000-0002-6057-7835

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация

Авторы в данной статье описывают коррупцию, как социальное явление, неизбежно сопровождающее развитие общества, выступая значительным препятствием для эффективного функционирования государства и его институтов. Несмотря на исторические примеры борьбы с этим злом, такие как римские законы против взяточничества, проблема коррупции продолжает оставаться актуальной. Противодействие ей требует комплексного подхода, включающего политические, экономические, правовые и нравственные меры. Государственные органы и организации Кыргызской Республики активно внедряют антикоррупционные меры, включая принятие новых стратегий, законодательных инициатив и цифровизацию управления. В частности, Государственная стратегия по противодействию коррупции на 2025-2030 годы, направленная на снижение уровня коррупции в стране, включает в себя использование современных технологий и усиление гражданского контроля. Важнейшими направлениями являются повышение прозрачности, улучшение правоприменения и вовлечение гражданского общества в борьбу с коррупцией. Однако авторы отмечают, что сохраняются вызовы в виде политической нестабильности, недостаточной независимости судебной системы и сопротивления реформам. Эффективная борьба с коррупцией требует комплексного подхода, объединяющего государственные, общественные и международные усилия.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционные реформы, индекс восприятия коррупции (CPI), государственная стратегия, цифровизация госуслуг, общественный контроль, международное сотрудничество

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН КОРРУПЦИЯГА КАРШЫ САЯСАТТЫ ИШКЕ АШЫРУУНУН КӨЙГӨЙЛӨРҮ ЖАНА ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPLEMENTING ANTI-CORRUPTION POLICY IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Аннотация

Авторлор коррупцияны коомдук көрүнүш катары сүрөттөшөт, ал коомдун өнүгүүсү менен ажырагыс байланышта болуп, мамлекеттин жана анын институттарынын эффективдүү иштешине олуттуу тоскоолдук жаратууда. Тарыхый деңгээлде бул жамандыкка каршы күрөшүүчү мисалдарга, мисалы, Римдеги жемкорчулукка каршы мыйзамдарга карабастан, коррупция маселеси бүгүнкү күндө да актуалдуу бойдон калууда. Ага каршы күрөшүү комплекстүү мамилени талап кылат, ал саясий, экономикалык, юридикалык жана адептик чараларды камтышы керек. Кыргыз Республикасынын мамлекеттик органдары жана уюмдары жемкорчулукка каршы чараларды активдүү киргизүүдө, анын ичинде жаңы стратегияларды, мыйзам чыгаруу баштамаларын жана башкаруунун санариптештирилишинин кабыл алынышы. Атап айтканда, 2025-2030-жылдарга карата Кыргыз Республикасынын жемкорчулукка каршы мамлекеттик стратегиясы, өлкөдөгү коррупциянын деңгээлин төмөндөтүүгө багытталып, заманбап технологияларды колдонуу жана жарандык көзөмөлдү күчөтүү боюнча чараларды камтыйт. Маанилүү багыттарга ачыктыкты арттыруу, укук колдонуу практикасын жакшыртуу жана жарандык коомду коррупцияга каршы күрөшкө тартуу кирет. Бирок авторлор саясий туруктуулуктун жоктугу, сот

Abstract

The authors in this article describe corruption as a social phenomenon that inevitably accompanies the development of society, acting as a significant obstacle to the effective functioning of the state and its institutions. Despite historical examples of combating this evil, such as the Roman laws against bribery, the issue of corruption remains relevant. Counteracting it requires a comprehensive approach that includes political, economic, legal, and ethical measures. State bodies and organizations of the Kyrgyz Republic are actively implementing anti-corruption measures, including the adoption of new strategies, legislative initiatives, and digitalization of governance. In particular, the State Anti-Corruption Strategy for 2025-2030, aimed at reducing the level of corruption in the country, includes the use of modern technologies and strengthening civil control. Key directions include increasing transparency, improving law enforcement practices, and involving civil society in the fight against corruption. However, the authors note that challenges remain, such as political instability, insufficient independence of the judiciary, and resistance to reforms. Effective anti-corruption efforts require a comprehensive approach that unites state, public, and international efforts

системасынын көз карандысыздыгынын жетишсиздиги жана реформаларга каршы туруштук берүү сыяктуу чакырыктар сакталып жатканын белгилешет. Жемкорчулукка каршы натыйжалуу күрөшүү мамлекеттик, коомдук жана эл аралык аракеттерди бириктирген комплекстүү мамилени талап кылат.

Ачык сөздөр: коррупция, антикоррупциялык реформалар, коррупциянын кабыл алуу индекси (CPI), мамлекеттик стратегия, мамлекеттик кызматтарды санариптештирүү, коомдук көзөмөл, эл аралык кызматташтык

Keywords: corruption, anti-corruption reforms, Corruption Perceptions Index (CPI), national strategy, digitalization of public services, public control, international cooperation

«Не пожирайте незаконно между собой своего имущества и не подкупайте судей, чтобы пожирать часть имущества людей, сознательно совершая грех...» [Аль-Бакара (Корова), 188-й аят из 286]

Введение. Коррупция, уходящая своими корнями в глубокую древность, остается одной из самых сложных проблем современности. Несмотря на усилия человечества, начиная с шумерского правителя Уруинимгина (шумерский царь города-государства Лагаша во второй половине XXIV века до н. э.) и заканчивая глобальными инициативами XXI века, коррупция продолжает оказывать деструктивное влияние на государственные институты и общество. В эпоху глобализации её последствия становятся всё более ощутимыми, а борьба с ней – всё более приоритетной задачей для стран по всему миру, включая Кыргызстан (Парайдин уулу, Алмаматова и Тайлакбаев, 2023).

Растущая вовлечённость государства в экономические и политические процессы требует повышения прозрачности, усиления ответственности чиновников и укрепления доверия граждан. Именно органы прокуратуры и суды играют ключевую роль в этом процессе, так как от их эффективности зависит не только наказание виновных, но и предупреждение новых злоупотреблений.

Сегодня, как никогда ранее, важно осмыслить исторический опыт и адаптировать лучшие практики к реалиям современного Кыргызстана. Это требует системных реформ, общественного контроля и политической воли, без которых борьба с коррупцией останется декларативной.

Анализ текущей ситуации в области противодействия коррупции в Кыргызской Республике, выявление ключевых проблем, связанных с её проявлениями, а также определение перспективных направлений совершенствования антикоррупционной политики.

Проблема коррупции в Кыргызстане является одной из наиболее актуальных тем для исследования в рамках государственного управления, права и общественных наук. Принятые государственные стратегии, нормативные акты и международные обязательства, включая ратификацию Конвенции ООН против коррупции, свидетельствуют о значительном внимании к этой проблеме наших властей.

Однако практика показывает, что уровень коррупции в стране остаётся высоким. Несмотря на накопленный опыт, многие аспекты антикоррупционной политики остаются недостаточно эффективными из-за отсутствия системности, неполного выполнения мер, слабого общественного контроля и ограниченной прозрачности. Данная проблема требует дальнейших исследований, направленных на выявление пробелов и поиск новых подходов к борьбе с коррупцией, включая совершенствование правовых основ, повышение гражданской осведомлённости и использование цифровых технологий.

Методы исследования. Используемые методы, помогают глубже понять природу коррупции и оценить ее влияние на общество и государство.

Анализ исторических и современных примеров борьбы с коррупцией: для понимания социально-политического контекста и эволюции антикоррупционных мер исследовались исторические примеры, такие как законы против взяточничества в Древнем Риме, а также современные успешные практики, например, деятельность Независимого органа по борьбе с коррупцией в Гонконге.

Документальный анализ: Изучены нормативно-правовые акты, международные соглашения и стратегические документы, например, стратегия по противодействию коррупции в Кыргызстане, а также законодательные изменения, направленные на усиление борьбы с коррупцией.

Количественные и Качественные методы исследования: Включает анализ антикоррупционной деятельности Transparency International и использование инструментов, таких как Индекс восприятия коррупции (CPI) и Барометр мировой коррупции, которые оценивали восприятие и опыт столкновения с коррупцией в различных странах и частоту взаимодействия граждан с коррупционными практиками.

SWOT-анализ: Для оценки стратегии борьбы с коррупцией в Кыргызстане был проведен SWOT-анализ, который позволил выявить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, связанные с реализацией антикоррупционных инициатив.

Кейс-стади: Изучены конкретные примеры внедрения цифровых технологий и открытых данных в борьбе с коррупцией, например, создание платформы «Түндүк» и системы электронных государственных закупок и т.п.

Эти методы позволили комплексно подходить к изучению коррупции, учитывая как исторический контекст, так и современные подходы и инструменты для борьбы с этим явлением.

Данное исследование подчеркивает необходимость интеграции международного опыта и местных условий для достижения устойчивых результатов в борьбе с коррупцией, а также рассматривает эффективность текущих реформ в Кыргызстане, включая цифровизацию государственных услуг и применение открытых данных для мониторинга и анализа коррупционных рисков.

Основная часть. Коррупция как социальное явление исторически присуща обществу и неизбежно сопутствует его развитию, подобно преступности в целом. Однако такое признание не может служить оправданием пассивности в борьбе с этим явлением. Проблема коррупции выходит за рамки чисто правовой сферы; она является прежде всего социально-политическим вызовом, требующим комплексного подхода. Государства должны применять меры различного характера – политические, экономические, правовые, нравственные и психологические, чтобы снизить уровень коррупции и защитить граждан от поборов на всех уровнях (Парайдин уулу, 2022; Парайдин уулу, 2023).

История дает немало примеров того, как общества пытались бороться с коррупцией. Например, в древнем Риме сенат разработал первый специальный закон против взяточничества, злоупотреблений в провинциях – Lex Calpurnia de Repetundis (149 год до н. э.), который позволял привлекать к ответственности магистратов за финансовые злоупотребления. Хотя эти меры не смогли полностью искоренить коррупцию, они стали важным шагом в ограничении произвола власти (<https://strategy24.ru/>).

В более современный период успешные антикоррупционные реформы были проведены в Гонконге. В 1974 году был создан Независимый орган по борьбе с коррупцией (ICAC), который существенно снизил уровень взяточничества в государственном аппарате благодаря прозрачным процедурам, жестким санкциям и активной работе с гражданским обществом (Клеменчич и Стусек, 2008, с. 33)

Коррупция является одним из наиболее сложных и разрушительных явлений, препятствующих развитию общества, государства и экономики. Эффективная борьба с этим

явлением требует комплексного подхода, объединяющего как научные исследования, так и практические меры. В данном контексте ключевую роль играет деятельность Transparency International – глобальной независимой организации, занимающейся изучением и противодействием коррупции как на международном, так и на национальном уровнях. В 1993 году в Берлине Петером Айгеном, бывшим директором Всемирного банка, с целью создания глобальной платформы для противодействия коррупции. Организация действует на основе принципов прозрачности, подотчетности и справедливости, ставя перед собой задачу повышения осведомленности о проблеме коррупции и разработки стратегий ее минимизации.

Сегодня Transparency International представлена в более чем 100 странах мира, объединяя национальные отделения, которые работают в контексте местных вызовов. В числе ключевых инициатив организации – разработка Индекса восприятия коррупции (CPI), который ежегодно оценивает уровень коррупции в различных странах и предоставляет данные для анализа и выработки антикоррупционных мер.

Transparency International выступает не только как исследовательская платформа, но и как движущая сила глобального сотрудничества в борьбе с коррупцией, объединяя правительственные органы, бизнес, гражданское общество и международные институты. Ее деятельность играет важную роль в формировании антикоррупционной политики и способствует укреплению доверия к демократическим институтам по всему миру.

Особое значение имеет уникальный вклад Transparency International в изменение представлений о коррупции. Организация впервые оспорила устоявшийся взгляд на коррупцию как на явление, не поддающееся количественному измерению, и разработала методы статистического анализа уровня коррупции, начиная с момента своего основания. Эти усилия позволили не только повысить осведомленность общества о масштабах проблемы, но и способствовали созданию антикоррупционных коалиций и внедрению более эффективных механизмов противодействия коррупции.

Данная международная организация считается единственной, занимающаяся всемирным опросом общественного мнения по вопросу коррупции при помощи инструмента Барометра мировой коррупции (<https://www.transparency.org/>).

Барометр мировой коррупции, разработанный организацией Transparency International, представляет собой уникальный инструмент, позволяющий оценивать восприятие и опыт столкновения с коррупцией на глобальном уровне. Этот опрос, проводимый среди широкой общественности, служит индикатором влияния коррупции на повседневную жизнь граждан в различных странах и эффективности антикоррупционных мер. Уникальность Барометра заключается в его масштабности и глубине охвата, поскольку он предоставляет данные не только о восприятии коррупции, но и о реальных опытах взаимодействия граждан с коррупционными практиками.

Барометр исследует ключевые аспекты коррупции через вопросы, касающиеся различных сфер государственной и частной деятельности. Например, он выявляет, какие секторы, по мнению граждан, наиболее подвержены коррупции – это могут быть правоохранительные, фискальные органы, судебная система, здравоохранение или образование и т.п. В одной из волн опросов было установлено, что правоохранительные органы воспринимаются как наиболее коррумпированный институт в нескольких странах СНГ, что подчеркивает необходимость реформ в этой сфере.

Кроме того, Барометр анализирует частоту взяточничества в повседневной жизни. Например, данные исследования за последние десять лет показали, что в некоторых странах

граждане чаще всего сталкивались с коррупцией при получении базовых услуг, таких как медицинская помощь или регистрация документов. В таких случаях до 40% респондентов сообщали о необходимости давать взятки для ускорения процесса или получения услуг.

В 2013 году Барометр впервые изучил влияние бизнеса на государственную политику через коррупционные практики, включая взяточничество и лоббирование. Это нововведение позволило определить уровень коррупционного давления со стороны частного сектора и готовность потребителей поощрять компании за честное поведение. Например, в странах с низким уровнем доверия к власти респонденты высказывали опасения относительно доминирования корпоративных интересов над общественными.

По данным международной организации Transparency International в Кыргызской Республике Барометр мировой коррупции в 2013 году охватил восемь стран СНГ, в каждой из которых было опрошено около 1000 человек. Репрезентативность выборки обеспечивалась тщательной процедурой взвешивания данных. Анкеты переводились на местные языки, а сбор данных осуществлялся с использованием подходящих методов: личных интервью, телефонных опросов (САТ) или онлайн-анкетирования в зависимости от условий страны. Это обеспечило высокую точность и надежность полученных данных, которые впоследствии анализировались в Берлине и проверялись независимыми аналитиками (<https://www.transparency.kg/>). Он остается незаменимым инструментом для изучения восприятия и реального опыта коррупции и способствует лучшему пониманию специфики коррупционных проявлений в различных странах, что является основой для разработки эффективных антикоррупционных стратегий.

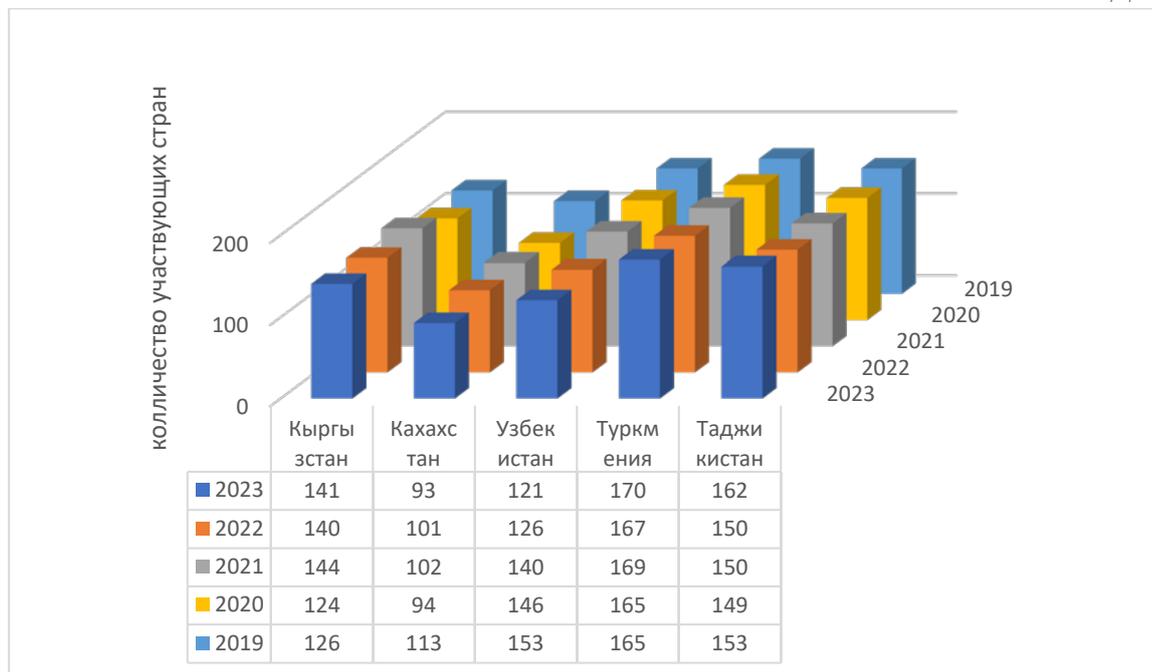
Индекс восприятия коррупции (ИВК), разработанный Transparency International, является одним из наиболее известных и значимых инструментов оценки уровня коррупции в мире. С 1995 года этот индекс ежегодно предоставляет сводную оценку восприятия коррупции в государственном секторе различных стран, основываясь на данных опросов экспертов и предпринимателей. Используемая методология обеспечивает всесторонний и объективный анализ, позволяя ранжировать страны по шкале от **0 (максимальный уровень коррупции)** до **100 (минимальный уровень коррупции)** (<https://www.transparency.org/en/research>).

ИВК стал важным показателем для международного сообщества, стимулируя внимание к проблеме коррупции и побуждая правительства принимать меры для ее сокращения. Постоянное совершенствование методики расчета, включая возможность межгодовых сравнений с 2012 года, делает индекс полезным инструментом для анализа динамики коррупционных процессов. ИВК служит не только аналитическим инструментом, но и мощным средством воздействия на общественное мнение и политическую повестку в борьбе с коррупцией.

Международная организация Transparency International опубликовала данные Индекса восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index, CPI) за 2023 год. Этот индекс, отражающий восприятие уровня коррупции в государственном секторе, демонстрирует значительные различия между странами.

Кыргызстан набрал 26 баллов из 100 возможных (см. диаграмму 2), заняв 141-е место из 180 стран (см. диаграмму 1), что свидетельствует о серьезных проблемах с коррупцией в стране. Лидерами рейтинга остаются Дания (90 баллов), Финляндия (87) и Новая Зеландия (85), которые традиционно демонстрируют высокий уровень прозрачности государственного управления. В то же время, последние места занимают Сомали (11 баллов), Венесуэла и Сирия (по 13 баллов), где коррупция остается критической проблемой.

Диаграмма 1.

В Восточной Европе наиболее высокие показатели зафиксированы у Молдовы, которая улучшила свои результаты на +3 балла, достигнув 42 баллов. Это подчеркивает положительные изменения в антикоррупционной политике страны. Тем не менее, Босния и Герцеговина остаются наименьшими в регионе с 35 баллами, хотя и с небольшим улучшением на один балл по сравнению с прошлым годом.

В Центральной Азии лучшими результатами отмечены Казахстан (39 баллов) и Узбекистан (33 балла), причем оба государства демонстрируют позитивную динамику: Казахстан прибавил +3 балла, а Узбекистан – +2. Однако в этом регионе сохраняются страны с крайне низкими показателями, такие как Таджикистан (20 баллов) и Туркменистан (18 баллов), что подчеркивает необходимость серьезных реформ (см. диаграмму 2).

Индекс восприятия коррупции 2023 года не только оценивает текущее состояние коррупции в разных странах, но и выявляет тенденции, указывающие на прогресс или регресс в борьбе с этим явлением (<https://www.transparency.kg/>).

Диаграмма 2.

Как показывает мировой опыт, полностью ликвидировать коррупцию невозможно, поскольку она коренится в человеческой природе и социальных структурах. Однако внедрение правовых и организационных реформ, таких как усиление независимости судебной системы и органов прокуратуры, повышение прозрачности управления и участие гражданского общества, способно значительно уменьшить ее масштаб и установить действенный контроль. Эти меры помогают укрепить доверие граждан к государству и создать более справедливое общество.

В течение почти трех десятилетий развитие Кыргызстана было значительно затруднено из-за проблем, связанных с коррупцией. На втором Народном курултае Президент Кыргызской Республики С. Н. Жапаров отметил, что ни один инвестор не готов вкладывать средства в страну, где присутствуют криминальные элементы. Он также подчеркнул, что действия некоторых должностных лиц, препятствующих работе инвесторов, занимающихся взяточничеством и лоббированием, наносят серьезный ущерб имиджу государства. Президент заверил, что борьба с коррупцией будет продолжена и усилена для обеспечения устойчивого развития и привлечения инвестиций. **«Борьба с коррупцией – это не разовое мероприятие, это должна быть постоянная работа»**, – подчеркнул С. Н. Жапаров (<https://24.kg/vlast/>).

Каждое государство имеет свой собственный опыт борьбы с коррупцией, Кыргызская Республика не исключение. Кыргызстан ратифицировал ряд международных документов, которые позволяют активно проводить на разных уровнях соответствующим органам различного рода мероприятия по профилактике, противодействию коррупции и т.п.

На сегодняшний день в Кыргызстане предприняты значительные меры для усиления антикоррупционной политики государства. Основные инициативы и достижения включают:

- **Утверждение новых стратегий:** В 2020 году была разработана и принята Государственная стратегия по противодействию коррупции на 2021–2024 годы. Она была ориентирована на предупреждение коррупции, ликвидацию ее причин и устранение системных проявлений (<https://cbd.minjust.gov.kg/>). Для реализации стратегии был разработан подробный план мероприятий, включающий мониторинг и координацию усилий государственных органов (например, Генеральной прокуратуры и Совета безопасности).

В 2024 году Указом Президента Кыргызской Республики была утверждена Государственная стратегия по противодействию коррупции в Кыргызской Республике на 2025-2030 годы (<https://cbd.minjust.gov.kg/66-52/edition/11301/ru>). Новая стратегия направлена

на системное снижение уровня коррупции в Кыргызской Республике. На борьбу с коррупцией через профилактику, модернизацию государственного управления, усиление правоприменения и активизацию общественного контроля. Стратегия отражает намерение государства системно подходить к решению проблемы, используя современные технологии, международные практики и поддержку гражданского общества. Реализация стратегии: укрепление государственного управления через повышение прозрачности и подотчетности госорганов; профилактика коррупции – создание механизмов предупреждения коррупционных рисков; улучшение правоприменения – усиление ответственности за коррупционные правонарушения; повышение гражданского контроля – активное вовлечение гражданского общества и медиа в мониторинг, а также не стоит учитывать международное сотрудничество с учетом лучших мировых практик в антикоррупционной политике.

Государственная стратегия по противодействию коррупции в Кыргызской Республике на 2025-2030 годы, ориентирована на внедрение цифровых технологий, поддержку антикоррупционного образования и активизацию общественного участия.

SWOT-анализ стратегии

<p>Сильные стороны (Strengths):</p> <ul style="list-style-type: none"> • Системный подход: всеобъемлющее покрытие ключевых направлений борьбы с коррупцией; • Внедрение технологий: цифровизация госуслуг снижает человеческий фактор и риск коррупции; • Акцент на профилактике: создание механизмов предотвращения, а не только пресечения 	<p>Слабые стороны (Weaknesses):</p> <ul style="list-style-type: none"> • Слабая реализация на местах: проблемы с внедрением в регионах из-за недостатка ресурсов; • Недостаточная независимость судебной системы: Осложняет правоприменение; • Ограниченная вовлеченность гражданского общества в некоторых районах
<p>Возможности (Opportunities):</p> <ul style="list-style-type: none"> • Международная поддержка: привлечение ресурсов и экспертов через программы ОЭСР и ООН; • Повышение доверия к госорганам: через успешную реализацию антикоррупционных инициатив; • Развитие общественного контроля: с помощью НПО и независимых СМИ 	<p>Угрозы (Threats):</p> <ul style="list-style-type: none"> • Политическая нестабильность: может снизить эффективность долгосрочных реформ; • Сопротивление реформам: противодействие со стороны коррупционных групп внутри системы; • Экономические проблемы: ограничивают финансирование антикоррупционных мер

- **Обновление законодательства:** Помимо регулярного пересмотра законодательства, были внесены изменения в закон «О противодействии коррупции», чтобы адаптироваться к новым вызовам. Это позволило усилить правовые основы борьбы с коррупцией, сделать работу правоохранительных органов более эффективной и прозрачной. На сегодняшний день в Жогорку Кенеше Кыргызской Республики в первом чтении был рассмотрен законопроект «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере противодействия коррупции». Разработка этого законопроекта инициирована председателем Кабинета министров и представлена заместителем председателя Кабинета министров, председателем

Государственного комитета национальной безопасности Камчыбеком Ташиевым (<https://kabar.kg/news/>).

Законопроект направлен на устранение пробелов в антикоррупционном законодательстве и усиление мер ответственности за коррупционные преступления. Среди ключевых положений выделяются:

- Ограничения для кандидатов на службу:

Запрет на прием в военную службу, правоохранительные органы и судебные структуры лиц, чьи близкие родственники осуждены за тяжкие или особо тяжкие преступления.

- Ужесточение санкций за коррупционные преступления:

Обязательный пожизненный запрет на занятие государственных и муниципальных должностей для лиц, осужденных за коррупционные преступления.

Полное исключение возможности замены уголовного наказания на штраф.

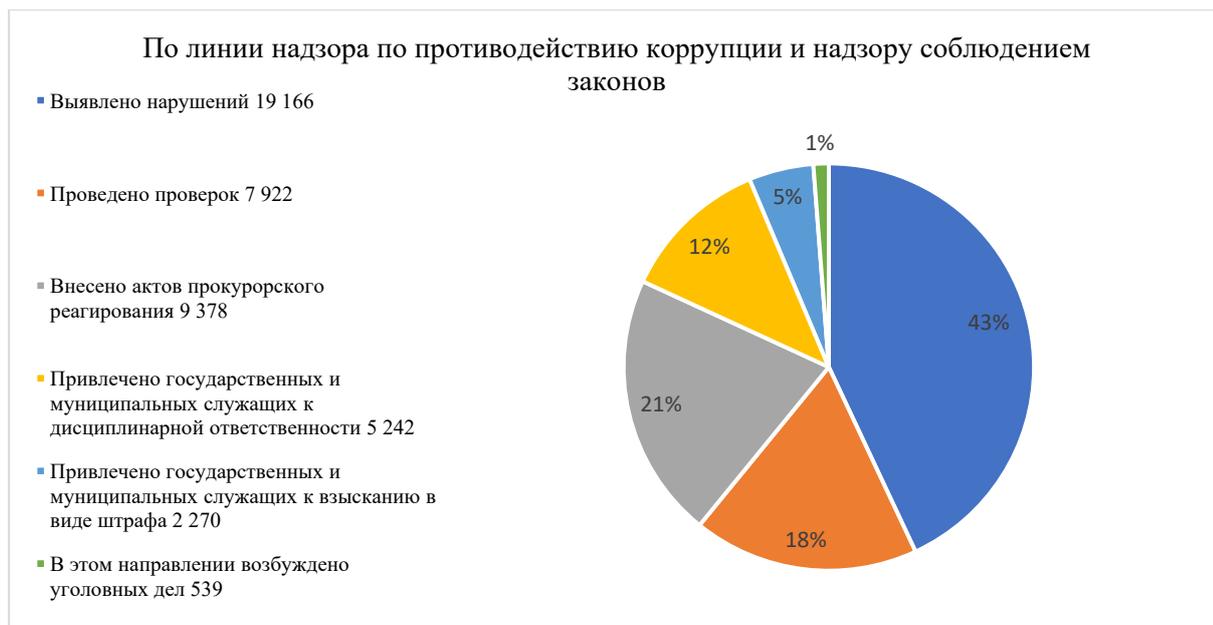
- Признание вины и смягчение наказания:

Лица, заключившие соглашение о признании вины и возместившие ущерб, будут обязаны отбыть не менее половины минимального срока лишения свободы.

Предложенные меры отражают стремление Кыргызской Республики к ужесточению борьбы с коррупцией на всех уровнях власти. Они способствуют формированию более прозрачной и ответственной системы государственного управления. Законопроект также согласуется с международными стандартами, в частности принципами Конвенции ООН против коррупции, подчеркивающими необходимость усиления ответственности за коррупцию и создания препятствий для ее системного распространения. Данный законопроект представляет собой важный шаг к созданию более эффективной и устойчивой антикоррупционной политики в Кыргызстане.

- Институциональные меры: Генеральная прокуратура Кыргызской Республики и другие государственные органы усилили свою деятельность через создание специализированных структур и внедрение антикоррупционных стандартов. Например, координационные совещания, организуемые Генеральной прокуратурой, способствуют обмену информацией между различными ведомствами (<https://prokuror.kg/>). По итогам данных 2023 года по статистике Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по линии надзора по противодействию коррупции и надзору соблюдением законов (см. диаграмму 3). Генеральная прокуратура Кыргызстана активно расследовала громкие дела, связанные с коррупцией на высших уровнях власти. Были инициированы дела против чиновников за нецелевое использование государственных средств и злоупотребление служебным положением. Это помогло укрепить доверие граждан к правосудию и снизить чувство безнаказанности в госаппарате. Также стоит отметить, что были усилены меры по пресечению конфликтов интересов и защите заявителей о коррупции. Ужесточение санкций за коррупционные правонарушения способствовало усилению ответственности среди чиновников. Мероприятия по борьбе с коррупцией, включая восстановление средств в бюджет через выявление финансовых нарушений, положительно сказались на экономике страны. Вклад Генеральной прокуратуры в увеличение бюджета был отмечен на уровне правительства.

Диаграмма 3.

Цифровизация и открытость: Министерство цифрового развития внедрило новые цифровые системы для минимизации человеческого фактора при оказании государственных услуг, включая внедрение электронной системы контроля за государственными закупками. Это позволило повысить прозрачность и эффективность в распределении государственных ресурсов. Использование цифровизации, например, автоматизация госуслуг и повышение прозрачности через электронные платформы, уменьшает контакт между гражданами и чиновниками, снижая коррупционные риски.

В последние годы в Кыргызстане активно внедряются технологии цифровизации и инструменты открытости в управлении, что оказывает значительное влияние на снижение коррупции. Эти меры повышают прозрачность, минимизируют бюрократические барьеры и снижают возможность для коррупционных схем.

Основные направления цифровизации и открытости в Кыргызстане:

Электронное правительство и цифровые платформы:

- Платформа «Түндүк» позволяет интегрировать данные различных госструктур, обеспечивая обмен информацией без участия гражданина. Это устраняет необходимость личного взаимодействия между гражданами и чиновниками, которое является одним из источников коррупции.

- Внедрение системы электронных госзакупок сократило случаи сговора между участниками тендеров и должностными лицами, повысив прозрачность процесса (cbd.minjust.gov.kg).

- Система «Мой свет» представляет собой современную электронную платформу для оплаты коммунальных услуг, разработанную с целью упрощения платежей за электроэнергию и улучшения взаимодействия между потребителями и поставщиками услуг. Повышает прозрачность процессов и способствует снижению коррупционных рисков в коммунальном секторе.

Открытые данные играют значительную роль в противодействии коррупции, предоставляя гражданам, организациям и журналистам доступ к информации, ранее недоступной или сложной для анализа. Государственные органы начали публиковать больше данных о расходах бюджета, госзакупках и тендерах. Это повышает прозрачность

государственных процессов, ограничивает возможности для коррупционных схем и дает гражданскому обществу инструменты для контроля и анализа деятельности органов власти.

Использование открытых данных имеет ряд преимуществ в борьбе с коррупцией:

- публикация данных: об отчетах государственных учреждений, бюджетах и расходах помогают отслеживать использование государственных ресурсов; о государственных закупках позволяет выявлять нарушения, такие как завышенные цены, сговор участников или непрозрачные конкурсы.

- усиление ответственности органов власти: государственные служащие, зная о возможности публичного контроля, становятся более ответственными в принятии решений; наличие платформ для сбора данных о жалобах на коррупцию усиливает реакцию властей на коррупционные проявления.

- эффективность цифровых инструментов: анализ больших объемов открытых данных с помощью технологий искусственного интеллекта позволяет выявлять аномалии и коррупционные схемы (например, неэффективное использование ресурсов, повторяющиеся подрядчики в тендерах и т.п.). Платформа «Түндүк» интегрирует информацию из различных государственных органов, позволяя анализировать данные о госуслугах и идентифицировать нарушения.

Государственная стратегия цифровизации, направлена на создание устойчивой цифровой инфраструктуры. Она предполагает использование аналитических систем для выявления коррупционных рисков и мониторинга эффективности государственных услуг.

Утверждена Концепция Цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024-2028 годы, направлена на развитие цифровых технологий для модернизации государственного управления, повышения качества предоставляемых услуг и улучшения условий для бизнеса (<https://cbd.minjust.gov.kg/30-164/edition/6414/ru>).

Программа поддерживает устойчивое развитие страны, сокращая цифровое неравенство и укрепляя демократические институты. Она соответствует международным стандартам и содействует интеграции Кыргызстана в глобальную цифровую экономику.

Автоматизация процессов: получения лицензий, регистрации бизнеса и других административных процедур переведены в онлайн-формат, что минимизирует человеческий фактор и возможность вымогательства.

Таким образом, цифровизация и открытость в Кыргызстане уже играют значительную роль в борьбе с коррупцией. Однако дальнейшее развитие этих инициатив требует системного подхода и интеграции мирового опыта для достижения устойчивых результатов.

Для повышения эффективности борьбы с коррупцией в Кыргызстане необходимо:

1. Усиление прозрачности активов чиновников.

Закрепить в законе обязательность публичного доступа к декларациям, включая активы членов семьи, а также ввести строгую ответственность за ложные данные.

2. Антикоррупционное образование. Например, в Сингапуре проводится масштабное просвещение граждан и обучение госслужащих антикоррупционным стандартам.

Ввести обязательные образовательные программы для государственных служащих, а также включить антикоррупционное образование в школьные и вузовские курсы.

3. Прозрачность государственных закупок: Создание электронной системы, которая минимизирует коррупционные риски.

Внести в закон требования о полной цифровизации госзакупок и доступности данных о контрактных процессах для общественного контроля.

4. Международное сотрудничество: Успешные примеры международного взаимодействия в борьбе с коррупцией, такие как соглашения ОЭСР и Конвенция ООН против коррупции, подчеркивают важность координации усилий с зарубежными юрисдикциями. Это сотрудничество способствует эффективному пресечению транснациональных коррупционных схем и укреплению глобальной правовой системы. В связи с этим, рекомендуется углубить взаимодействие между государствами и международными организациями для создания более сильных и скоординированных механизмов борьбы с коррупцией.

Законодательно закрепить обязательство сотрудничества с международными организациями и использование их лучших практик.

5. Повышение ответственности за коррупционные преступления: Повышение ответственности за коррупционные преступления в Кыргызстане является ключевым шагом в укреплении правового государства и борьбе с коррупцией. Ужесточение наказаний и улучшение механизмов привлечения к ответственности способствуют созданию менее благоприятной среды для коррупционных практик. Строгие наказания, такие как конфискация имущества и пожизненные запреты на государственную службу, оказывают значительное сдерживающее действие. В связи с этим, рекомендуется продолжить реформы в правовой системе и укрепить институты, обеспечивающие прозрачность и подотчетность государственных органов.

Ужесточить ответственность за коррупционные преступления, включая запрет на занятие государственных должностей и конфискацию активов.

Предлагаемые изменения помогут усилить реализацию антикоррупционной политики и приблизить Кыргызстан к мировым стандартам. Основное внимание должно быть уделено прозрачности, защите информаторов и цифровизации процессов. Закон, улучшенный в этих направлениях, будет способствовать повышению доверия граждан и международного сообщества к антикоррупционной системе.

Литература

1. <https://prokuror.kg/statistics/ru?quarter=FOURTH&year=2023&categoryId=331>
2. <https://cbd.minjust.gov.kg/66-52/edition/11301/ru> Государственная стратегия по противодействию коррупции и ликвидации ее причин в Кыргызской Республике на 2021-2024 годы Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 25 сентября 2020 года № 180
3. <https://cbd.minjust.gov.kg/66-52/edition/11301/ru> Государственная стратегия по противодействию коррупции в Кыргызской Республике на 2025-2030 годы Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 5 июня 2024 года № 137.
4. Г. Клеменчич, Я. Стусек Специализированные институты по борьбе с коррупцией: Обзор моделей / OECD, 2008
5. <https://cbd.minjust.gov.kg/30-164/edition/6414/ru> Концепция Цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024-2028 годы Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 5 апреля 2024 года № 90

6. Официальный сайт Организация Объединенных Наций.
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml
7. Парайдин Уулу, Ш. Коррупция жана коррупциялык кылмыштуулуктун өбөлгөлөрү / Ш. Парайдин Уулу // Ош мамлекеттик университетинин Жарчысы. Укук. – 2022. – No. 1. – P. 131-136. – DOI 10.52754/16948661_2022_1_14. – EDN МАНFJH.
8. Парайдин Уулу, Ш. Коррупциялык кылмыштардын алдын алуу боюнча жалпы социалдык жана атайын чаралар / Ш. Парайдин Уулу // Ош мамлекеттик университетинин Жарчысы. Укук. – 2023. – No. 2(3). – P. 81-86. – DOI 10.52754/16948661_2023_2(3)_13. – EDN ICSOQH.
9. Парайдин Уулу, Ш. Коррупциялык кылмыштарды иликтөө жана айыптоо / Ш. Парайдин Уулу, Г. Ш. Алмаматова, Т. Т. Тайлакбаев // Ош мамлекеттик университетинин Жарчысы. Укук. – 2023. – No. 1(2). – P. 117-122. – DOI 10.52754/16948661_2023_1(2)_17. – EDN YSQZOA.
10. https://24.kg/vlast/282318_kyrgyzstan_iz-za_korrupsiy_nerazvivalsya_30let_sadyir_japarov/
11. <https://kabar.kg/news/priniaty-izmeneniia-v-zakon-o-protivodeistvii-korrupcii-v-pervom-chtenii/>
12. <https://strategy24.ru/rf/news/nravstvennoe-razlozhenie-kak-prichina-korrupsiy-v-drevnem-rime>
13. <https://www.transparency.kg/>
14. <https://www.transparency.org/en/research>